

Геополитическая конкуренция великих держав в Арктике

Карсанова Елена Созрикеевна

Д-р полит. наук, проф. каф. политологии

ORCID: 0000-0002-3000-8009, e-mail: eskarsanova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Ленинградский пр-кт, 49, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассматриваются сложные вопросы арктической безопасности, возникающие в результате изменения геополитических реалий. Исследуется новая атмосфера холодной войны в регионе, смешанная с тающим льдом, что влияет на военное планирование и открывает новые экономические возможности и доступ к природным ресурсам. Особое внимание уделяется причинам конкуренции великих держав за первенство в Арктике. Отмечается, что в последние годы регион начал отходить от принципов международного сотрудничества и быстро превратился в арену соперничества великих держав. Военное присутствие возросло, равно как и конкурирующие экономические инвестиции и политическая активность со стороны значимых политических акторов: России, Китая и Соединенных Штатов Америки. Сейчас, когда все великие державы инвестируют в Арктику, концепция мира и сотрудничества уступает место концепции безопасности и сдерживания. Для изучения этих факторов используется типичный неореалистический взгляд на международные отношения, утверждающий, что движущей силой быстрого роста арктической гонки является не сам регион, а имеющая тенденцию эффективно воспроизводить причины глобальной конкуренции и трансформирующаяся структура международных отношений. На взгляд автора, мирное соперничество в Арктике, возможно, не продлится долго, учитывая отсутствие эффективных институтов для решения проблем безопасности в регионе и тот факт, что изменения в глобальном балансе сил также влияют на местные споры и претензии.

Ключевые слова: Арктика, геополитика, глобальная конкуренция, великие державы, международные отношения, арктическая безопасность, арктические страны

Для цитирования: Карсанова Е.С. Геополитическая конкуренция великих держав в Арктике // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 102–110. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-102-110

Received: 13.07.2024

Revised: 20.08.2024

Accepted: 27.08.2024

Geopolitical competition of great powers in the Arctic

Elena S. Karsanova

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Political Science Department

ORCID: 0000-0002-3000-8009, e-mail: eskarsanova@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky prospekt, Moscow 125993, Russia

Abstract

The article examines the complex issues of Arctic security arising from changing geopolitical realities; explores the new Cold War atmosphere in the region mixed with melting ice, which affects military planning and opens new economic opportunities and access to natural resources. Particular attention is paid to the reasons for the competition of great powers for primacy in the Arctic. It is noted that in recent years, the region has begun to shift from the principles of international cooperation and has quickly transformed into an arena of great power rivalry. The military presence has increased as well as the competing economic investments and political activity from significant political actors: Russia, China, and the United States of America. Now that all the great powers are investing in the Arctic, the concept of peace and cooperation is giving way to the concept of security and deterrence. To examine these factors, the article uses a typical neorealist view of international relations, arguing that the driving force behind the rapid growth of the Arctic race is not the region itself, but the transforming structure of the international relations, which tends to effectively reproduce the causes of global competition. In the author's view, peaceful rivalry in the Arctic may not last long, given the lack of effective institutions to address security issues in the region and the fact that changes in the global balance of power also affect local disputes and grievances.

Keywords: Arctic, geopolitics, global competition, great powers, international relations, Arctic security, Arctic countries

For citation: Karsanova E.S. (2024). Geopolitical competition of great powers in the Arctic. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (3), pp. 102–110. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-102-110

Введение / Introduction

На протяжении большей части холодной войны Арктика представляла собой зону военизированной конкуренции между Соединенными Штатами Америки (далее — США) и Союзом Советских Социалистических Республик (далее — СССР, Советский Союз). После окончания холодной войны арктические государства стремились сохранить Арктику как регион сотрудничества, низкой напряженности, мирного разрешения споров и уважения международного права. Российская Федерация (далее — РФ, Россия) и США вместе с большинством арктических стран смогли создать структуры (Арктический совет в 1996 г.) для решения региональных и преимущественно технических проблем на основе согласованного подхода. За последние два десятилетия возникновение соперничества великих держав между США, Россией и Китайской Народной Республикой (далее — КНР, Китай) привнесло новые элементы конкуренции и напряженности в геополитическую среду Арктики. Специальная военная операция России на Украине еще больше повлияла на геополитическую обстановку в регионе, побудив арктические государства приостановить большинство форм арктического сотрудничества с Россией, заставив Финляндию и Швецию подать заявку на членство в НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization — Организация Североатлантического договора).

В условиях растущей геополитической напряженности между РФ и ее арктическими соседями, а также повышенного внимания к Арктике из-за переделов региона существует риск того, что в итоге напряженность выйдет за пределы региона. Поэтому возникает вопрос, сможет ли арктическое сотрудничество пережить внешние потрясения и продолжить решать широкий спектр текущих и новых проблем безопасности.

Стратегическое значение Арктики / Strategic importance of the Arctic

Существуют различные способы определения Арктического региона. Наиболее распространенным определением является территория за Полярным кругом, которую можно идентифицировать как самую южную широту Северного полушария, на которой центр Солнца способен постоянно оставаться над или под горизонтом в течение 24 часов. Эта воображаемая линия огибает земной шар примерно на 66°34' северной широты. Согласно политическому определению (по договору 1920 г., закрепившему правовой статус земель и островов), Арктика включает самые северные территории 8 арктических

государств-членов Арктического совета: Канады, Дании/Гренландии, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США. Первой свои границы до полюса определила Канада, затем другие страны, имеющие выход к Северному Ледовитому океану. Конвенция Организации Объединенных Наций (далее — ООН) 1982 г. установила территориальную юрисдикцию государств на шельф (12-мильная суверенная зона), а также исключительно экономическую международную зону (следующие 200 миль) со свободным судоходством и право стран, подписавших конвенцию, контролировать природные ресурсы в том числе в этой зоне. Отдельного документа, определяющего политико-правовой статус Арктики, пока не существует.

Арктический регион, несмотря на климатическую суровость и труднодоступность, имеет глобальное геополитическое значение, особенно в случае военной конфронтации. Поскольку эта территория стратегически расположена между Северной Америкой и Евразией, соединяя два важнейших региона, она играет решающую роль для НАТО и американской поддержки европейской обороны¹. С другой стороны, Арктика — это северный фланг РФ, а ее воды — первый слой бастионной оборонительной системы, унаследованной от советской военной доктрины. В основе этой концепции лежит идея высокозащищенных морских районов, где подводные лодки с баллистическими ракетами могут базироваться вместе со средствами их обеспечения, не подвергаясь нападениям [Mikkola, 2019]. Более того, для России Арктика представляет собой единственный способ беспрепятственно получить доступ к Атлантическому океану и таким образом поставить под угрозу пути сообщения НАТО. Поэтому значимое военное присутствие в Арктическом регионе крайне важно для России, чтобы не оказаться заблокированной на своих берегах без возможности контратаковать.

Хотя для большинства стран Северной Европы и Скандинавии Арктика не представляет собой самый уязвимый фланг, возросшая напряженность и военное присутствие в этом регионе вынуждают их усиливать свои оборонительные возможности. Кроме того, Арктика — чрезвычайно важный регион для развертывания ракетных систем большой дальности: если их разместить за Полярным кругом, они смогут фактически нацеливаться на все Северное

¹ Burke R. Great-power competition in the “snow of far-off Northern Lands”: why we need a new approach to Arctic security. Режим доступа: <https://mwi.usma.edu/great-power-competition-snow-far-off-northern-landsneed-new-approach-arctic-security/> (дата обращения: 05.07.2024).

полушарие, обеспечивая тем самым значительное преимущество державе, доминирующей на нем [Dalman, Delepierre, Sutter, Fort, Rizzi, 2020].

Изменение климата является одним из факторов, наиболее серьезно влияющих на физическую среду и средства к существованию людей, живущих в регионе, а также на арктическую политику. Многие негативные последствия изменения климата уже оказали существенное влияние на окружающую среду, экономическую деятельность и местные сообщества. Изменение климата часто усугубляет и без того сложные проблемы безопасности и переплетается с социальными, политическими и экономическими процессами в регионе. Глобальные температуры растут, а Арктика нагревается быстрее, чем любой другой регион мира. Таяние морского льда открыло в нем новые экономические возможности, связанные с новыми транспортными маршрутами и добываемыми отраслями, включая добычу нефти и газа. Регион богат углеводородами и источниками энергии, ценными полезными ископаемыми и рыбными запасами. По оценкам, в Арктическом регионе 13 % неразведанных мировых запасов нефти, 30 % мировых запасов неразведанного природного газа и 20 % неразведанных мировых запасов сжиженного газа [Dalman, Delepierre, Sutter, Fort, Rizzi, 2020]. Хотя добыча этих ресурсов ранее была практически невозможна из-за сурового климата и отсутствия адекватных технологий, глобальное потепление и развитие научно-технических достижений делают их эксплуатацию реальной перспективой. Арктическая почва богата редкоземельными элементами, которые являются важнейшим сырьем для многих передовых технологий (в том числе военных). Поэтому беспрепятственный доступ к этим ресурсам не только важен с исключительно экономической точки зрения, но и актуален как способ повышения безопасности.

Увеличение доступности региона открыло новые маршруты судоходства. Ожидается, что Северный морской путь, Северо-Западный проход и Трансполярный маршрут будут влиять на мировое судоходство в ближайшие десятилетия. Северный морской путь, проходящий через Россию, соединяет Восточный Китай с Западной Европой. Маршрут от Шанхая до Антверпена примерно на 40 %, или на 7 тыс. км, короче нынешнего маршрута через Суэцкий канал. Морской путь Мурманск – Йокогама (Япония) через Суэцкий канал равен 12 840 милям, в то время как по Северному морскому пути – 5 770 милям. Экономический эффект очевиден. Кроме того, проход через Арктику будет означать обход охваченного конфликтами Южно-Китайского моря и побережья

Сомали, а также таких важных, но узких мест, как Малаккский пролив. Это может вызвать сейсмические сдвиги в мировой экономике, хотя, конечно, существует большая доля скептицизма относительно реализации данного маршрута. Ожидается, что низкие температуры будут препятствовать передвижению зимой в ближайшие десятилетия.

Все эти геополитические и экономические преимущества, несмотря на то, что они в значительной степени убыточны из-за высоких затрат, связанных со страхованием, погодой, расстоянием и отсутствием адекватных возможностей, вызывают своего рода гонку за Арктику. Каждый игрок в этом регионе вынужден разработать и выстроить стратегию раньше, чем его оппоненты, чтобы быть готовым, когда изменение климата конвертирует затраты на предполагаемую прибыль. Стратегическая конкуренция между Россией, Китаем и США за доминирование в Арктике является фактором, свидетельствующим о росте международной напряженности в регионе.

Российская стратегия в Арктическом регионе / Russian strategy in the Arctic region

Россия не без основания рассматривает Арктику как часть своей территории. В апреле 1926 г. Президиум Центрального исполнительного комитета СССР издал Постановление «Об объявлении земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане, территорией СССР»². В 1930-е гг. появилась дальновидная арктическая стратегия И.В. Сталина, в которой регион должен был стать символом процветающего будущего СССР. Россия по своей природе является арктической державой: 18 % сухопутной территории РФ – это Арктика; в северных регионах проживает более 2 млн российских граждан [Лосев, Лосев, 2023]. В том числе по этой причине Россия считает Арктический регион естественной частью своей территории. Однако стране пришлось официально отказаться от этой позиции в соответствии с ратификацией Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., где исключительная экономическая зона для арктических стран установлена в 200 морских милях. Однако, поскольку примерно треть площади России приходится на территорию Крайнего

² Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане. 15 апреля 1926 г. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/286349-postanovlenie-prezidiuma-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-sssr-ob-obyavlenii-territoriey-soyuza-ssr-zemel-i-ostrovov-raspolozhennyh-v-severnom-ledovitom-okeane-15-aprelya-1926-g> (дата обращения: 07.07.2024).

Севера, в ближайшие десятилетия РФ будет приращивать именно Арктикой и северными территориями³.

Еще во времена холодной войны Советский Союз рассматривал Арктику как стратегический актив, поскольку Северный полюс представлял собой самую прямую линию ядерной видимости между США и СССР. СССР укрепил свои позиции в Арктике, создав авиабазы, радиолокационные станции и зенитные батареи для защиты северной береговой линии, а также использовал уникальные водные условия, которые затрудняют эксплуатацию и обнаружение подводных лодок⁴. Советский Союз также решил сделать Арктику своим специализированным полигоном для ядерных испытаний. Например, ядерный полигон «Объект 700», расположенный на архипелаге Новая Земля, в период с 1955 г. по 1990-е гг. стал ареной 130 ядерных испытаний, в том числе 88 атмосферных, трех подводных и 39 подземных. Эта зона теперь называется Центральным испытательным полигоном РФ⁵.

Возрождение военных баз, расширение и модернизация Северного флота России, ввод в эксплуатацию первого боеготового ледокола и адаптация военной техники и личного состава к арктическим условиям — это лишь наиболее значимые действия Москвы. Российское военное присутствие служит нескольким целям, таким как защита экономической инфраструктуры, проведение поисково-спасательных операций и т.д. Безусловно, деятельность советского руководства во времена СССР в Арктическом регионе можно рассматривать как инвестиции, из которых РФ сегодня извлекает выгоду: военные объекты и базы военной эпохи отремонтированы или модернизированы и по численности превосходят коллективное присутствие НАТО. Россия условно разделила свое стратегическое развертывание в Арктике на два региона: первый — это восточная сторона, где в основном ведется наблюдение с помощью радиолокационных станций; западная сторона является главным центром российского развертывания, поскольку именно там расположен российский арсенал ядерного сдерживания. Он поддерживается воздушными, морскими и наземными силами, которые можно использовать как в оборонительных, так и в наступательных целях. Соответственно, стра-

тегически именно эта часть региона имеет большую ценность для российских интересов. Северный флот, расположенный в Арктическом регионе, является крупнейшей, самой мощной и самой современной военно-морской силой России с упором на атомные подводные лодки, которые составляют наиболее значимую часть российских ядерных сил⁶.

Еще одним ключевым элементом российской военной стратегии в Арктике является концепция обороны «Бастион». Эта концепция в основном реализуется вокруг Кольского полуострова, где расположены российские ядерные активы. Это комбинация возможностей предотвращения доступа / запрета зоны для иностранных судов или войск в зону российских интересов. Контроль осуществляется за счет тщательного радиолокационного наблюдения и патрулирования. Данный большой арсенал, дополненный такими инновациями, как атомные ледоколы, которые обеспечивают российское доминирование в контроле над арктическими землями и в их освоении, чрезвычайно затрудняет размещение иностранных войск⁷.

Несмотря на свои устойчивые позиции, продвижение российских интересов сопряжено с целым комплексом проблем, связанных с поливариантностью стратегий и планов других арктических государств. Более того, нельзя исключить активизацию пограничных споров России с Данией и Канадой, Норвегией и США⁸. Рост интенсивности операций военно-морских и военно-воздушных сил членов Арктического совета на фоне отрицания России провоцирует необходимость прогрессирования военных возможностей РФ. Поэтому Россия рассматривает свое военное присутствие в Арктике преимущественно как оборонительную необходимость [Аржанов, 2021], а не желание продвигать наступательные амбиции.

Арктическая политика Китая / China's Arctic policy

По отношению к Арктике Китай можно рассматривать как опоздавшего. Тем не менее, за последние 20 лет КНР неуклонно наращивала как свое присутствие, так и свои возможности, став де-факто заметным игроком, несмотря на разногласия

³ Губин А. Военные аспекты позиции России в Арктике. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Aliyev N. Russia's military capabilities in the Arctic. Режим доступа: <https://icds.ee/russias-military-capabilities-in-the-arctic/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Там же.

⁶ Congressional Research Service. Changes in the Arctic: background and issues for Congress. Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 05.07.2024).

⁷ Там же.

⁸ Губин А. Военные аспекты позиции России в Арктике. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/> (дата обращения: 07.07.2024).

вокруг ее статуса в качестве заинтересованной стороны в Арктике. По сравнению с другими районами, такими как Южно-Китайское море, деятельность КНР в Арктике выглядит гораздо менее агрессивной. Однако с тех пор, как Си Цзиньпин пришел к власти, Китай стал вести себя скорее как великая держава, отказавшись от своего давнего осторожного внешнеполитического курса. Китайское присутствие в Арктике не приняло военного измерения, но тем не менее страна значительно усилила свое региональное влияние, что может угрожать другим арктическим игрокам. В формате своей арктической политики ключевую роль Китай отводит созданию Полярного шелкового пути, соединяющего Восточную Азию, Западную Европу и Северную Америку. В случае освобождения Северного полюса ото льда потенциально возможно возникновение третьего трансарктического морского маршрута через международные воды⁹. Например, таяние арктической ледяной шапки открывает для КНР новые морские маршруты, которые могут сократить время и стоимость доставки грузов из Европы и в Европу. Кроме того, Китай желает избежать многочисленных проливов и узких мест на маршруте через Индийский океан, некоторые из которых сопровождаются пиратской деятельностью. По этой причине КНР благосклонно смотрит на использование Северного морского пути, строительство Полярного шелкового пути на основе инициативы «Пояс и путь». Хотя, как отмечают многие исследователи, на сегодняшний день использование этого маршрута коммерчески нецелесообразно [Лосев, Лосев, 2023].

Способность размещать подводные лодки в арктических водах представляет собой не только цель китайской внешней политики со времен М. Цзедуня, но и эффективный сдерживающий фактор по отношению к США и России. В то же время отношения между Россией и Китаем в арктическом формате характеризуются отсутствием противоречий и прямой конкуренции. Более того, Китай, будучи заинтересованным в доступе к полярному промыслу, с готовностью принимает участие в российских транспортных и ресурсных проектах, в строительстве глубоководных портов.

Проблематичным для КНР является отсутствие прямого доступа к Арктике, что, однако, не мешало ему объявить полярные регионы зоной своих интересов. Заметный интерес у Пекина вызывают объекты двойного назначения, которые хотя

и выполняют основную гражданскую функцию, могут также служить военным целям с минимальной модификацией. Это научно-исследовательские базы, способные легко превращаться в разведывательные наблюдательные пункты, а также воздушные и портовые объекты, которые могут использоваться в том числе в военных целях. Любая эффективная китайская арктическая стратегия потребует наличия безопасных портов, куда можно было бы доставлять и ремонтировать корабли и подводные лодки. Поэтому попытки КНР приобрести такие объекты в Арктическом регионе были встречены опасениями и критикой со стороны США и некоторых их северных союзников. В 2016 г. одна китайская компания попыталась купить бывшую военно-морскую базу США в Гренландии, а в 2018 г. другая китайская компания сделала предложение построить гражданский аэропорт в том же районе [Dalman, Delepierre, Sutter, Fort, Rizzi, 2020]. С одной стороны, эти усилия вполне могут отвечать чисто коммерческим интересам и просто представлять собой прибыльные возможности, с другой — первые шаги на пути к постоянному китайскому военному присутствию в Арктике. Хотя и маловероятно, что политика Китая в Арктике в ближайшем будущем приобретет какое-либо военное измерение, следует сделать оговорку относительно растущего влияния страны на более мелкие государства и растущей зависимости от торговли и инвестиций со стороны Китая.

Арктическое присутствие США / Arctic presence of the USA

Во время холодной войны Арктика была ареной военного соперничества между США и Советским Союзом, где обе страны имели бомбардировщики дальнего действия, тактические боевые самолеты, морские патрульные самолеты, атомные подводные лодки, надводные военные корабли и сухопутные войска. Окончание холодной войны и распад Советского Союза значительно сократили эту конкурентную арену и неизбежно привели к периоду, когда в США стали меньше уделять внимание военному планированию в Арктике. Однако в последние годы появление конкуренции великих держав и значительное увеличение российского военного присутствия и операций в Арктике обусловили растущую обеспокоенность среди американских чиновников и других наблюдателей. Арктика снова становится регионом военной напряженности и конкуренции, что приводит к возобновлению внимания к Арктике в военном планировании США. Представители Министерства обороны США прямо заявили, что военные операции США на Аляске могут

⁹ Ларина Е., Овчинский В. Стратегическое соперничество в Арктике. Совет по внешней и оборонной политике. Режим доступа: <https://www.svor.ru/main/48352/> (дата обращения: 07.07.2024).

сыграть роль в противодействии деятельности Китая в Арктике и Индо-Тихоокеанском регионе. Армия, флот, корпус морской пехоты, военно-воздушные силы и береговая охрана США, а также Министерство обороны в целом уделяют повышенное внимание Арктике в своих планах и операциях, каждый из которых выпустил свои собственные документы по арктической стратегии. Каждая из этих военных служб проводит усиленные учения и тренировочные операции в регионе — некоторые совместно с силами союзников по НАТО и стран Северной Европы, не входящих в НАТО, — и посылает России и Китаю сигналы решимости и приверженности относительно Арктики.

Возобновление внимания Вашингтона к своей арктической политике также может быть отражено в его отношениях с основным арктическим массивом суши — Гренландией. В августе 2019 г. бывший президент США Д. Трамп объявил, что рассматривает возможность покупки земельного участка, который составляет четверть площади США. Попытка президента купить Гренландию у Дании за 600 млн долл. США вызвала недоумение у широкой общественности: зачем Америке глыбы льда? Как следствие, присутствие США в Арктике весьма ограничено, и в настоящее время данное государство вряд ли является ведущей страной региона. США потребовалось время, чтобы осознать, что им необходимо действовать, быть более присутствующими и, следовательно, влиятельными в этом географическом пространстве.

В последнее время администрация США начала выражать обеспокоенность по поводу геостратегической ценности региона в ответ на растущее присутствие и влияние других стран и особенно РФ, которые рассматриваются как угроза стратегическим интересам США. Арктическая стратегия Пентагона, принятая в апреле 2019 г. и разработанная администрацией Д. Трампа, также подчеркнула необходимость сотрудничества США со своими союзниками для противодействия территориальным притязаниям Китая и России и расширения возможностей, а также для поддержания открытости региона¹⁰. Документ призывает к увеличению военно-морских и ледокольных возможностей США в Арктике и Северной Атлантике¹¹.

¹⁰ Weitz R. US Policy Towards the Arctic: Adapting to a Changing Environment. Режим доступа: <https://icds.ee/us-policy-towards-the-arctic-adapting-to-a-changing-environment/> (дата обращения: 09.07.2024).

¹¹ Stockholm International Peace Research Institute. Официальный сайт. Режим доступа: www.sipri.org (дата обращения: 09.07.2024).

Однако это можно рассматривать как запоздалый ответ, особенно с учетом того, что оно еще не привело к развитию значимого потенциала США в Арктике. В то же время администрация США подготовила и опубликовала несколько арктических стратегий и заявила о расширении собственной части континентального шельфа. Эта территория (около 1 млн км²) преимущественно расположена вблизи границ Канады и России. Несмотря на отсутствие прямого запрета Конвенции ООН (США не ратифицировали Конвенцию) на увеличение площади континентального шельфа, односторонние меры в этом направлении могут спровоцировать пограничные споры с заинтересованными акторами.

С сокращением площади арктического морского льда водные пути стали более доступными и даже были открыты новые морские маршруты, что повысило коммерческую привлекательность региона и, соответственно, региональную конкуренцию. США очень заинтересованы в использовании Северного морского пути для целей трансарктического судоходства, которое пока весьма ограничено. Этот маршрут, соединяющий Азию с Европой, имеет важное геостратегическое значение для США.

Ключевым активом в арктической конкуренции как в коммерческих, так и в военных целях являются ледоколы. Ледоколы обеспечивают больше, чем просто военно-экономический доступ к морским путям. Они также позволяют проводить поисково-спасательные работы, научные исследования, которые жизненно важны для получения гражданских и военных знаний о меняющейся планете. Россия имеет 7 атомных и 30 дизельных ледоколов, в то время как США и Китай — только по два¹². Правда, Вашингтон запланировал ввод в эксплуатацию еще 6 новых ледоколов для Береговой охраны США. Развитие арктической морской транспортной инфраструктуры США рассматривается как крайне важное направление для использования экономических возможностей. Именно поэтому они определили области, требующие улучшения: порты, средства навигации, полярные ледоколы, портовые железнодорожные и автомобильные соединительные магистрали. Это потребует конкретных действий и расширения ресурсов, учитывая проблемы, затраты и уровень неопределенности, связанных с Арктикой.

Кроме того, расширяются не только арктические морские маршруты, но и доступ к природным ресурсам региона, таким как полезные ископаемые

¹² Ларина Е., Овчинский В. Стратегическое соперничество в Арктике. Совет по внешней и оборонной политике. Режим доступа: <https://www.svp.ru/main/48352/> (дата обращения: 07.07.2024).

и энергия. Несмотря на то, что США увеличили объемы бурения в своей аляскинской части Арктики, разведка нефти и газа остается ограниченной¹³. Кроме того, с 2013 г., получив от своего правительства одобрение на расширение добывающей деятельности, крупные энергетические отрасли США, такие как Cairn Energy и Shell, приостановили разведку энергетических ресурсов в арктической зоне Аляски из-за неудовлетворительных результатов в поиске сырой нефти¹⁴. Осуществление энергетической деятельности в Арктике приводит к серьезным проблемам, связанным с безопасностью и экологическими издержками, что объясняет, почему разработка морских нефтяных месторождений в Арктике не является главной заботой правительства и промышленности США и страдает от нехватки инвестиций.

В гонке за Арктику США оказались далеко позади России. Единственный глубоководный порт США в Арктике находится у базы Туле в Гренландии. В эпоху холодной войны Туле являлась стратегически значимой базой для истребителей и бомбардировщиков США, а сегодня может сигнализировать об атаках российских баллистических ракет. Несмотря на то, что вероятность военного конфликта в регионе невелика, по крайней мере, в краткосрочной перспективе стратегия и инвестиции РФ и Китая, ориентированные на долгосрочную перспективу, делают США уязвимыми.

По мнению США, существуют опасения, что растущее взаимодействие Китая с Россией может начать доминировать в Арктическом регионе. В недавнем докладе под названием «Стратегия и деятельность Китая в Арктике», подготовленном компанией Rand и Шведским агентством оборонных исследований, рассматриваются потенциальные последствия китайских инвестиций и деятельности в Арктике [Hong, 2022]. В докладе отмечается, что, хотя китайские инвестиции и присутствие в североамериканских частях Арктики остаются ограниченными, миру следует следить за отношениями России с Китаем, которые, как предупреждается в докладе, вносят неопределенность в Арктику. В отчете содержится несколько рекомендаций правительству США; одна из них — сохранить управление арктическими делами между арктическими государствами в качестве мощного инструмента для нежелательного вмешательства Китая в регион. Есть

голоса, призывающие к постоянной лидирующей роли США в арктических вопросах и к укреплению их оперативного потенциала в Арктике. Учитывая новую триангуляцию между США, Китаем и Россией в Арктике, первым теперь предстоит провести принципиальный обзор национальной военно-политической стратегии для региона Северного Ледовитого океана.

Совершенствуя свою собственную арктическую стратегию, американским политикам придется учитывать растущие связи между традиционным арктическим игроком и амбициозным новичком. В свете сложных отношений между Китаем, Россией и США последние склонны рассматривать растущее китайско-российское партнерство в терминах жесткой силы. Однако у американских политиков будет другое восприятие, если они взглянут на более широкую картину решения китайско-российских интересов в Арктике, а также поймут, что обе великие державы могут иметь разные долгосрочные цели в регионе.

Заключение / Conclusion

Медленный спад мировой гегемонии США побуждает основных соперников — Россию и Китай — увеличивать свое влияние в Арктическом регионе и извлекать выгоду из местных возможностей. Растущее военное присутствие и милитаризация Арктического региона еще больше усиливает конкурентную нестабильность, и эта тенденция может усугубить ситуацию в случае инцидентов. Доступные в настоящее время правовые и институциональные инструменты недостаточны для решения проблем растущей нестабильности. Единственный комплексный институт региона — Арктический совет — не занимается вопросами безопасности. Причины возвращения соперничества великих держав в Арктическом регионе следует искать скорее в международной системе, а не в характеристиках самого региона. В международной системе отсутствуют структурированные организации, способные регулировать конкуренцию великих держав в регионе, что стимулирует их стремление претендовать на суверенитет в областях, которые должны принадлежать глобальному достоянию.

¹³ Congressional Research Service. Changes in the Arctic: background and issues for Congress. Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁴ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аржанов И.А. Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность, возможные сценарии развития геополитической конкуренции. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021;4(21):758–771. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771>

Лосев Е., Лосев А. Боевые ледоколы в Арктике. Арсенал Отечества. 2023;1(63):11–20.

Dalman J., Delepierre A., Sutter C. de, Fort G., Rizzi A. Great power competition in the Arctic. Brussels: Finabel; 2020. 36 p.

Hong N. China and the United States in the Arctic: exploring the divergence and convergence of interests. Washington: Institute for China-American Studies; 2022. 45 p.

Mikkola H. The geostrategic Arctic. Hard security in the High North. FIIA Briefing Paper. 2019;259.

REFERENCES

Arzhanov I.A. Russia, NATO and the Arctic: rivalry, security, possible scenarios of geopolitical competition. Vestnik RUDN. International Relations. 2021;4(21):758–771. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771>

Dalman J., Delepierre A., Sutter C. de, Fort G., Rizzi A. Great power competition in the Arctic. Brussels: Finabel; 2020. 36 p.

Hong N. China and the United States in the Arctic: exploring the divergence and convergence of interests. Washington: Institute for China-American Studies; 2022. 45 p.

Losev E., Losev A. Combat icebreakers in the Arctic. Arsenal of the Fatherland. 2023;1(63):11–20. (In Russian).

Mikkola H. The geostrategic Arctic. Hard security in the High North. FIIA Briefing Paper. 2019;259.